

Зарождение и развитие беломорской внешней торговли в XV—XVII вв. Становление таможенной службы на Севере России

Точными историческими сведениями о появлении таможенного обложения и создании таможенной службы в Древней Руси мы не располагаем. В то же время можем утверждать, что таможенное дело возникло с началом внешней и внутренней торговли населения. Исследователь Е. Осокин считает, что зарождение на Руси системы древнерусских таможенных пошлин связано с деятельностью греческих священников, приглашенных князем Владимиром для распространения христианства среди славян (988-989 гг.). С этой точкой зрения не согласен другой дореволюционный историк К. Лодыженский по той причине, что таможенное слово "мыт" (сбор за провоз товаров. - В. Б.) было известно в торговой практике значительно раньше. Например, в договоре князя Олега с Византией таможенные льготы отражены как издавна бытовавшие явления в славянской жизни. Не будем спорить с этими и другими историками по данному вопросу. Для нас важно другое: когда и где возникло таможенное дело на Русском Севере?

В эпоху Средневековья далеко на Севере, на Скандинавском полуострове, жили свеи (шведы) и норвежцы. Вместе с данами (датчанами) их называли норманнами – "северными людьми". Позднее историки и писатели объединили их общим именем - скандинавы. С X в. важным центром торговли со Скандинавскими странами стала северная столица Руси - Великий Новгород.

Проникали варяги, так называли русские люди скандинавов, далеко на Север. Кольский полуостров, бассейн реки Северной Двины в исландских сагах упоминаются как легендарная страна Биармия. Викинги-варяги совершали частые поездки в Биармию, где занимались торговлей, а зачастую и грабили доверчивых аборигенов. В "Саге о короле Хаконе, сыне Хакона", говорится о плавании варягов в 1222 г., которое было последним: "с тех пор мы не ездим в Биармию". Большой знаток скандинавской истории доктор исторических наук И.П. Шаскольский сделал по этому поводу следующий вывод: "Причиной прекращения плаваний было растущее освоение Поморья русскими. Торговые поездки в Биармию имели смысл, пока норвежцы могли там монопольно и по дешевке скупать местные товары. К XIII в. Поморье осваивается новгородцами, и местным жителям, видимо, стало выгоднее продавать свои товары новгородским торговым людям".

Несмотря на то, что торговля со скандинавами процветала в эти годы, каких-либо исторических данных о таможенных правилах не сохранилось.

В эти же времена на Руси бурно развивается внутренняя торговля, появляются элементы таможенного дела - торговые пошлины. При великом князе Ярославе Мудром возникает таможенное законодательство. Оно нашло свое воплощение в Русской Правде и других документах.

В Древней Руси стало налаживаться денежное дело. Вначале появляются монетные знаки в виде куска кожи или меха, затем - слитков серебра и золота. В конце X - начале XI в. русскими князьями была осуществлена первая попытка чеканить собственные монеты.

Общеизвестно, что древнее понятие "погост" означает место, где находились местная церковь и кладбище. Но мало кто знает, что слово "погост" означало раньше и место рынка. Гостьба - это торговля.

В те далекие времена новгородцы не только активно занимались торговлей со Скандинавскими странами, но и осваивали северные просторы, получившие впоследствии название Заволочье. Этот "златокипящий" край в течение нескольких веков "кормил" своего господина, давал необходимые товары, прежде всего "мягкую рухлядь", для торговли и процветания Великого Новгорода.

Пушнину в Новгороде покупали и купцы из городов Ганзейского союза (торгового и политического союза северных немецких городов во главе с Любеком. - В. Б.). Немецким купцам были предоставлены в северной столице беспошлинные льготы для торговли. Ганзейские купцы вывозили из новгородской земли огромные богатства. Не случайно новгородцы очень дорожили своей северной вотчиной - Заволочьем. В договоре 1264 г. с великим князем Ярославом Ярославовичем они твердо заявили: "А се волости новгородские: ...Вологда, Заволочье, Колоперемь, Тре, Пермь, Югра, Печера". Великий князь обязался не собирать дани с Заволочья, не посылать туда своих людей, не владеть какими-либо землями.

Только в 1478 г. по приказу царя Ивана III в завоеванном им Новгороде был закрыт немецкий купеческий двор, а ганзейские купцы лишены всех привилегий.

В условиях удельного периода русского государства (XIII-XV вв.) появляется новая пошлина - тамга, которая у тюркских народов означала знак, клеймо, тавро, оставлявшееся на имуществе, принадлежавшем роду. Выдача ханских ярлыков с печатью, подтверждающих привилегии феодалов и духовенства, сопровождалась сбором, который стал называться русскими тамгой, а вскоре такое название получила и пошлина, взимавшаяся в торговле на рынках и ярмарках. Так, в уставной Двинской грамоте великого князя Василия Дмитриевича (1398 г.) встречается одно из первых сообщений о таможенных привилегиях двинян: "А куды поедут двиняне торговати, ино имъ не надобе во всей моем отчине в Великом Княжении тамга, ни мыт, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные никоторые пошлины".

Кроме пошлины в таможенном деле существовало понятие "таможенные сборы". В энциклопедическом словаре дано следующее его определение: "Под таможенными сборами понимаются те, разного наименования, пошлины с товаров, судов и т. п., которые взимаются таможенными учреждениями и причисляются к таможенным доходам". Исследователь Ю.Г. Кисловский добавляет, что кроме пошлины таможенные сборы включали складочный, канцелярский сборы, сборы за наложение на товары клейма, за бандероли и командирование досмотрщиков для оформления товаров. Все таможенные сборы, кроме пошлины, шли таможене.

Большое значение имели "таможенные доходы", то есть доходы за вычетом на содержание таможен и органов управления ими. Таможенные сборы и пошлины составили одну из основных доходных статей бюджета страны.

Следует отметить, что вплоть до второй половины XVI в. внешней торговой пошлины на Руси не существовало, а система внутренних пошлин оставалась сложной и запутанной до середины XVII в. Так, к проезжим пошлинам относился в первую очередь мыт - основная пошлина за провоз товара: от 1 до 3 денег (0,5-1,5 копейки) с воза. Торговые пошлины были разнообразными. Замыт взывисывался не с воза, а с цены товара: с рубля стоимости товара по 1 деньге, и давал право торговли. Явка - сбор с торговца по 1-3 деньга за явку товара на заставе. Амбарное - за наем амбара под товар на гостином дворе (по 1-4 деньга за неделю). Гостиное - за наем торгового места на гостином дворе. Полавочное - за охрану товара дворниками в амбаре ночью. Свальное - за снятие товара с подводы при взвешивании на заставе по 2 деньга со 100 пудов. Контарное - пошлина за взвешивание больших количеств соли на контаре. Подъемная пошлина - за поднимание товара на весы от 0,5 до 5 денег. Померное - сбор за измерение сыпучих товаров бочками и их долями. Пятно - сбор за клеймение лошадей при купле-продаже по 0,5 деньга с покупателя и продавца. Роговая и привязная пошлины - за привязывание скота на торгах. Узольцовое - сбор за обвязку товара с приложением таможенных печатей как гарантия, что товар не будет продаваться там, где нет местных знаков, по 0,5 или 1 деньге с упакованного места. Существовали и другие пошлины.

Внутренние таможенные пошлины взывисывались со всех привозившихся на продажу товаров за некоторыми исключениями. Особыми царскими жалованными грамотами освобождались от уплаты пошлин отдельные лица духовного звания, монастыри, жители новых городов, а также служилые люди, оказывавшие услуги государству. Вот один из подобных случаев. В октябре 1542 г. была издана Жалованная несудимая грамота Корельскому Николаевскому монастырю. В ней можно прочитать о царской привилегии для монастырской обители: "И наши наместницы, и волостели, и их тиуни, и мытчики, и мостовщики, и перевозчики, и таможенники, и все пошлинники, с тех их возов, и с судна, и с людей, и с лошадей, мыта и телеги и мостовщины и перевозу и иных никоторых пошлин не емлют".

15 июня 1675 г. царь Алексей Михайлович в своей Жалованной грамоте дал большие таможенные льготы Кольскому Печенгскому монастырю: "И таможенным головам и целовальникам, и всяким пошлинным людям, тамги, пошлин и явки... имать с них не велено".

Особую заботу проявляли русские цари о Соловецком монастыре. Только в 1591 г. было принято три царские грамоты: уставная, отчинная и таможенная. Согласно последней, на Соловецкий монастырь возлагались обязанности по сбору таможенных пошлин: "Велели вам дати таможенную грамоту, по чему вам таможенная пошлина, и явка, и рыбная десятина, в ваших волостях, со всяких с приезжих с торговых людей и с их товаров сбирати".

Как уже отмечалось, самыми распространенными пошлинами на Руси были проезжие. Уставная грамота Каргополя-Турчасова за 1554-1555 гг. помогает, например, определить место и значение установления различных норм взывисывания проезжих пошлин. По ней иногородним для вывоза соли из

Каргополя нанимать суда разрешалось только у местных жителей и запрещалось - у вологодцев и белозерцев. Очевидно, этот запрет найма судов в XVI в. был анахронизмом, и в других грамотах он заменен уплатой проезжих пошлин жителями данной местности при перевозке грузов на чужих судах или возах.

Место на рынке, ярмарке, где таможили товар и взыскивали тамгу, получило название "таможня". Служилый человек, в прошлом - мытник, стал называться таможником или таможенником. Писатель и этнограф XVIII в. М. Д. Чулков отмечал, что еще во времена монголо-татарского нашествия таможи и таможенные служители находились в Кевроле, на Мезени и в Варгузе. В Варгузе была одна из самых древних русских таможен.

К началу XVII в. в России сложилось два основных способа организации таможенных сборов: "верный" и на откуп. Во-первых, члены купеческих корпораций, посадские люди, иногда уездные крестьяне служили на таможне по выбору в соответствии с очередью. Эта служба в течение одного года была безвозмездной и являлась одной из повинностей, отбываемых тяглым населением в пользу государства. При вступлении в должность избранные лица приносили присягу, или, как тогда говорили, "приводились к вере". Кроме того, таможенные сборы сдавались на откуп. Двинская таможенная грамота 1588 г. упоминала о "двинских переведенцах - московских жильцах", которые по старой памяти, с товарами и деньгами, проезжали мимо Холмогор, а таможенных пошлин платить не хотели.

В Смутное время в городах Поморья таможенные сборы собирались "на вере": на Двине (Холмогорах), в Мезени, Каргополе, Перми Великой, Вятке, Соли Камской.

Главным средством сообщения населения Двинской земли были реки. В начале XV в. появился новый и важный торговый путь по реке Северной Двине: от Великого Устюга до первой столицы Русского Севера - Холмогор. В XV-XVII вв. с развитием внутренней, а затем и заморской торговли этот путь стал основным. К бассейну Северной Двины сходились многочисленные торговые пути всего северо-востока, до Урала и Волги. Сюда переправлялись товары, шедшие по рекам Волге, Белой, Вятке и Каме. По главной торговой улице - Северной Двине - под парусами и на веслах шло множество различных судов: "насады", "дощаники", "каюки", "обкаты" и даже плоты. Сохранившиеся таможенные книги Великого Устюга, Сольвычегодска и Тотьмы наглядно показывают, как обилен и разнообразен был поток товаров по Великому северному речному пути: "мягкая рухлядь", кожа, смола, деготь, различные металлы и изделия из них, сукна, одежда, заморские пряности...".

Северные купцы везли свои товары даже в Великий Новгород. Об этом нам рассказывает таможенная книга за 1610-1611 гг. Вот только один характерный пример: "Явил каргополец Никифор Нефедов на возу половинки сукна черленово английские земли почата, мерою семнадцать аршин, да шесть аршин красно-вишневого сукна английские ж земли, половинка сукна рословского... Тамги и поголовного и пользового с продажного товару взято двадцать шесть алтын".

Следует отметить, что в связи с колонизацией Русского Севера из двух основных центров - Новгорода и Ростова Великого (позднее Москвы) - местные традиции в составлении торговых договоров конца XV - середины XVII вв. также "пришли" из этих центров.

В XVI в. в связи с успешным развитием внутренней и внешней торговли появляются специальные трактаты, посвященные метрологии (историческая дисциплина, изучающая употреблявшиеся в прошлом меры длины, площади, объема, веса, а также единицы денежного счета и налогового обложения). Таким трактатом стала "Торговая книга", составленная в Москве во второй половине XVI в. Это своего рода практическое руководство для всех русских купцов и торговых людей. Правительство также уделяло постоянное внимание вопросам унификации денежного счета и налогового обложения. Наглядным подтверждением стала грамота, посланная на Двину старостам, соцким и целовальникам 21 декабря 1550 г., о новых печатных мерах и осминах: "а учинили бе есте мер деревянных новых, на Двине, на Колмогорах на посаде".

К XVI в. в Поморье сложился обширный торговый рынок. Его центром стала первая столица Русского Севера - Холмогоры, с которыми было связано население по нижнему течению реки Северной Двины, приблизительно от села Ракула к северу и побережью "Студеного" моря, главным образом на запад и северо-запад от устья Двины. К Холмогорам "тянулись" Карельское побережье и Заонежье, Каргопольский край, Важская земля, земли Великого Устюга и Вычегодские, обжитые территории по Пинеге, Мезени и Печоре. Важнейшими товарами были хлеб и соль. Характерный пример. Во второй половине XVII в. Никольский Карельский монастырь закупал в Холмогорах

4330 четвертей зерна. Спасо-Прилуцкий монастырь систематически покупал хлеб в Вологде и перепродавал его в Холмогорах. На Двине проводили обширные товарные операции с хлебом и другие северные монастыри.

Новый шаг в развитии беломорской торговли был сделан после того, как 24 августа 1553 г. недалеко от Карельского устья Северной Двины, напротив древнего посада Ненокса, бросил якорь английский корабль "Эдуард Бонавентура" (Эдуард Благое предприятие) под командованием капитана Ричарда Чанселлора.

Во многих зарубежных изданиях, особенно английских, получила широкое распространение легенда об "открытии Московии" Ричардом Чанселлором и установлении им дипломатических и торговых связей с Россией. Оба эти утверждения ошибочны. Первыми русскими, установившими в XVI в. сношения между Московской Русью и Англией, были князь И. И. Засекин-Ярославский и дьяк С.Б. Трофимов, которые посетили Англию еще в 1524 г., то есть за тридцать лет до Р. Чанселлора.

Несмотря на то, что английский корабль далеко не первым прошел этим путем, экспедиция возобновила дипломатические связи и дала новый импульс к развитию регулярных торговых отношений между Англией и Россией. В результате плаваний Р. Чанселлора для английской торговли открылись огромные возможности. Общество "купцов-предпринимателей", которое организовывало и проводило экспедиции для поиска новых рынков сбыта английских товаров, приняло все меры, чтобы получить особую хартию от королевы на исключительное право торговли с Московским государством. Хартия 6 февраля 1555 г. послужила началом образования "Московской компании" (Moscovy company), сыгравшей огромную роль в англо-русских отношениях XVI—XVII вв.

Царь Иван Грозный выдал англичанам грамоту, позволяющую им беспошлинно торговать в России и возить транзитом товары в Персию и другие страны Азии. Вслед за англичанами на Русском Севере появились голландцы, ставшие поставщиками в Европу русской пеньки, льна, канатов, мехов и других товаров. Но беспошлинно торговать в России могли только англичане. Иван Грозный стремился к военно-политическому союзу с Англией. После отказа английской королевы заключить такой союз в 1570 г. русский царь отменил льготы английским купцам, но в 1574 г. ввел их вновь, однако в меньшем размере. Таким образом, таможенные пошлины выступили как средство политического воздействия в межгосударственных отношениях. В 1587 г. при царе Федоре Ивановиче привилегии англичанам были вновь возвращены, а уже в 1588 г. эта мера привела к значительному недобору денег в казну. В эти годы усилилось соперничество между иностранными купцами.

Главными конкурентами англичан в России были в те времена голландцы. В 1618 г. нидерландский резидент Исаак Масса писал из Архангельска в своем донесении Генеральным штатам: "В настоящее время англичане здесь осрамлены, а наша речь теперь в силе... в этом году прибыло лишь три английских корабля в Архангельск, а наших было больше тридцати, и они продали весь свой товар и возвращаются в Голландию, нагруженные русскими произведениями. С нашими купцами в нынешнем году поступлено чрезвычайно милостиво. Они заплатили с купленных и проданных товаров пошлины в размере не более 2 процентов". Через несколько десятилетий английским купцам был нанесен тяжелый удар по их торговле в России.

В 1649 г. "англичане всю землю учинили большое злое дело - государя своего Карлуса короля убили до смерти". Царь Алексей Михайлович воспользовался этим обстоятельством и лишил английских купцов тех значительных льгот, которыми они пользовались при торговле через Архангельск. Больше того, вышел специальный царский Указ "О высылке английских купцов из России и о приезде их токмо к Архангельску, за большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти". Многие российские историки, анализируя этот указ, выделяют обусловившие его появление экономический и политический мотивы, причем отмечают, что казнь в Лондоне английского короля была лишь благовидным предлогом, которым московское правительство воспользовалось для устранения с русского рынка опасных конкурентов российского купечества.

Принятию этого решения правительства способствовали торговые люди Русского Севера, которые терпели убытки и унижения от иностранных купцов. В первопрестольную шли потоками челобитные. Вот только один пример: "Милостивый государь, - пишут поморские купцы, - пожалуй нас, холопей и сирот своих, не дай нам от иноверцев быть в вечной нищете и скудости, не вели искони вечных наших промыслишков у нас бедных отнять". Открытие беломорского пути в Европу сделало Холмогоры, по мнению историка Н.И. Костомарова, "главным приморским торговым городом. Здесь было первое складочное место привозных товаров". В Холмогорах ежегодно проходила

многолюдная и многотоварная ярмарка, на которую доставляли олени шкуры, пушнину, "рыбий зуб", ворвань, соль из Лампожни и других поморских сел.

"Торговый берег" в Холмогорах располагался на Глинках, где стояли склады и амбары для товаров. О размерах и количестве складских сооружений можно судить по тому, сколько товаров в них хранилось. Писцовые книги 20-х годов XVII в. сообщают, например, о нахождении на складах Холмогор ежегодно до 10 тысяч пудов соли, принадлежавшей Антониево-Сийскому монастырю. О товарах, которыми торговали в первой столице Русского Севера, мы узнаем из грамоты 1588 г. двинским целовальникам (сборщики таможенных пошлин при вступлении в должность целовали крест, отсюда - целовальники. - В. Б.). Это мед, воск, икра, масло, сало, медь, олово, свинец, различная "мягкая рухлядь", бархат, атлас, шелк, сукна, платье, бумаги, ладан, фимиам, перец и прочее. Иногородние купцы обязаны были останавливаться на холмогорском гостинном дворе и торговать там же. Из этой грамоты можно также узнать, что в Холмогорах торговали английские, голландские ("брабантские") и шпанские немцы. Сохранились многочисленные документы о торговле в Холмогорах, которые опубликованы в специальном сборнике.

Несколько слов следует сказать о деятельности целовальников и таможи. Правительство требовало выбирать в целовальники людей "добрых", "не воров и не бражников", знающих торговое дело, грамотных. Таких людей в Поморье было немало. В их обязанности входили оценка товаров и сбор пошлин. На таможне один из целовальников назначался старшим, он же по совместительству являлся ларечным (ларешным). Ларечный целовальник фактически исполнял роль казначея. Имелись "ходячие" и караульные целовальники. Они, как правило, направлялись для сбора пошлин в торговые места и охраняли таможенную избу. Целовальники сменялись ежегодно.

Кроме целовальников на таможне были подьячие. Они вели таможенные книги, оформляли различные другие документы и получали жалованье за счет сбора с "писчей деньги". В штате таможи имелись также переводчики, истопники, сторожа, рассыльные и другие.

В XVII в. еще не было централизованного органа управления таможнями. Он начал складываться лишь к концу столетия. Историк В.Н. Захаров отмечает, что управление таможнями распределялось между четвертями: Разрядным приказом, приказом Большого прихода, Сибирским приказом и приказом Казанского дворца. Важная роль в управлении таможнями принадлежала Большой казне. Все эти древнерусские министерства - приказы - опирались на общее законодательство, издавали для подчиненных им городов таможенные грамоты и указы. Они же отдавали распоряжения о проведении выборов таможенных голов и целовальников. Отсюда шли и указания по вопросам текущей повседневной работы таможен, которые доводились до таможенных голов через воевод в соответствующих городах. В данные приказы поступали и денежные сборы с таможен. Без разрешения центрального приказа ни таможенный голова, ни воевода не могли израсходовать по своему усмотрению ни одной копейки из пошлинных доходов. И по множеству других легких вопросов таможенные головы также обращались в Москву. Без санкции из первопрестольной они не могли взять на службу даже истопника или сторожа. Подобная мелочная опека центральными органами местных таможен весьма типична для русской администрации вплоть до XVIII в.

В XVII в. таможни, где пошлины собирались "на вере", имели уже определенную внутреннюю структуру, которая практически не менялась на протяжении десятилетий. Руководил работой таможни голова (иногда их было двое, особенно на крупных таможнях).

Один из них считался "товарищем" и, видимо, был заместителем главного таможенника. Так, в 1621 г. в Холмогоры и Архангельск к таможенным сборам были направлены гость И. Сверчков и купец гостиной сотни Б. Щепоткин. Оба они считались головами, но руководил таможней И. Сверчков.

Сбор торговых пошлин являлся основной обязанностью таможенных учреждений. Об этом говорится во всех приказах, уставных грамотах, многочисленных памятях, присылаемых из Москвы на таможни в течение всего XVII в. По количеству собранных пошлинных сумм правительство оценивало и результаты работы таможенных голов. При значительном превышении суммы таможенного сбора таможенники получали награды. В архиве Посольского приказа сохранилось обширное дело. Оно составлено по челобитью купцов гостиной сотни М. Константинова, А. Черкасова, В. Боровитина, бывших у таможенного сбора на Двине в 1640-1642 гг. всего два сезона. Челобитчики просили "пожаловать" их за полученную при сборе таможенных и кабацких денег прибыль в 5448 рублей. При разборе челобитья приводится более двадцати такого рода жалований за последние 25 лет. Награда давалась за прибыль

от 500 рублей и более и зависела от величины прибыли. Если собранная сумма превышала установленный оклад на несколько тысяч рублей, голова мог получить серебряный ковш, соболей, дорогие материи. Так государство стимулировало труд таможенных чиновников.

К концу века число "товарищей" таможенных голов увеличилось, что обуславливалось ростом торговых оборотов и расширением ассортимента товаров, особенно после включения в состав России Сибири. В 1649 г. было объявлено царское решение: весь "рыбий зуб" (моржовую кость) везти в таможенную, где проводить его сортировку и оценку. Один фунт "рыбьего зуба" стоил 1 рубль. Велик был спрос на пушнину. Так, в Перми соболь покупался по 10 рублей за сорок, а в Холмогорах продавалась эта же партия за 25 рублей. Предметом вывоза за границу с XVI в. служили также белки, тысяча шкурок которых стоила 40 ефимков. В начале XVII в. тысяча белок уже продавалась в Холмогорах за 23-30 рублей. В 1690 г. в Холмогоры был направлен гость А. Филатьев, а вместе с ним три "товарища", один из которых служил вместе с главным таможенником, другой отправился в Вологду для контроля за отпуском товаров на Двину, третий - в Архангельск к корабельной пристани. В подчинении у таможенных голов находилась самая многочисленная категория служителей - целовальники. Только в Холмогорах работали на таможне более двадцати целовальников.

Из холмогорских таможенников следует особо выделить династию Поповых, в XVI в. значившихся низовскими крестьянами-богатеями, потом холмогорцами-"глинчанами", державшими в 1588 г. вместе со своими "товарищами" на откупе всю холмогорскую таможню. Потомки "холмогорских" Поповых в XVIII в. стали крупнейшими архангельскими купцами, одними из первых в России судозаводчиками, а с начала XIX столетия - сахарозаводчиками.

Лицам, возглавлявшим таможню в Холмогорах, нередко поручались иные дела, связанные с финансовым управлением края. Типичным было объединение в одних руках таможенных и питейных сборов. В этом случае таможня и кабаки управлялись одним головой, который именовался "головой у таможенной пошлины и питейной прибыли".

Первая столица Поморья сыграла выдающуюся роль в становлении Архангельского города, формировании этого торгово-ремесленного и культурного центра Русского Севера. В XVII в. центр международной торговли окончательно переместился в Архангельск.

К сожалению, в распоряжении историков находятся сегодня лишь немногочисленные документальные данные о создании и первых годах становления Архангельской таможни.

Вот некоторые из них. Первый архангельский летописец, степенный гражданин города Василий Крестинин сообщает, что 1 апреля 1585 г. была выдана царская грамота о денежных сборах таможенной избы города Архангельска. В "Краткой истории о городе Архангельском" В.В. Крестинин определяет 1587 г. началом иностранных торгов в первом международном порту России.

29 марта 1588 г. царь Федор Иванович издал грамоту двинским таможенным целовальникам. Этот важный и первый дошедший до нас документ историка еще называют Двинской таможенной грамотой 1588 г. Из нее можно узнать имена одних из первых архангельских таможенных верных целовальников: Дмитрий Тихонов сын Попова, Аврам Мартемьянов, Ондрон Васильев сын Тестова да Фалелей Константинов. Грамота подтверждает сбор таможенных пошлин по прежним грамотам с русских и иностранных купцов, кроме англичан, пользующихся особыми привилегиями. По этой грамоте "большую таможенную пошлину с немец велели есмь имати в Архангельском городе против прежних сборов, что собирали в прежних годах, и будет сберут тех годов болши, и мы за то пожалуем". Таким образом, можно заключить, что с 1588 г. первый порт России стал именоваться Архангельским городом, а при царе Федоре Ивановиче по отношению к внешней торговле (кроме англичан. - В. Б.) стали проводиться протекционистские меры.

В фундаментальной работе историка Н.И. Костомарова, посвященной торговле Московского государства в XVI-XVII столетиях, содержатся любопытные данные о том, что еще до основания Архангельска вблизи Михайло-Архангельского монастыря был построен английский гостиный двор, а при нем четыре дома. Там была и первая "вступательная пристань". Непременным атрибутом гостиного двора и международной пристани всегда была таможня. К сожалению, документами на этот счет историка не располагают.

Через Архангельск царский двор получал для себя "фряские вина, пряные зелья" и другие товары. Из документов известно, что в 1626 г. в Архангельске на царский обиход были закуплены заморские вина, пряности и другие продукты. Их закупку производили таможенные головы - гость Василий Юдин и Михайло Неупокоев с "товарищами", а отбирали и оценивали товар торговые люди - три москвича, два московских немца, воложанин, каргополец и холмогорец. Товар приняли и повезли в Москву двое двинских выборных целовальников. Те же таможенные головы по заказу Москвы закупают в Архангельске и "узорочные товары и ефимки", которые были отправлены в первопрестольную с двумя таможенными целовальниками.

В 1622 г. на Двину приехал "писец Мирон Вельяминов с товарищи писать Двинской Земли". Его писцовая книга содержит самое раннее из дошедших до нас документальных описаний молодого Архангельска. В этом документе содержится упоминание о том, что в городе были построены "дворы гостиные - Русский и Немецкий для складки товаров. Первый заключал 84 амбара нижних и верхних государственных, с 15-ю принадлежавшими иногородним торговцам; внутри и около двора лавок 32; Немецкий гостиный двор имел 86 амбаров казенных нижних и верхних, и стенные - 32 лабаза и 2 подизбных.

Перед гостиными дворами находилось два амбара торговавших голландцев; сверх того таможня, две важни (помещение для взвешивания товаров. - В.Б.), квасной откуп и баня. Там же между гостиными дворами и домами немецкими было 70 лавок.

Деревянный Архангельск часто страдал от многочисленных пожаров. После того как в 1667 г. очередной пожар уничтожил многие торговые и посадские строения, было решено начать каменное строительство.

Согласно Двинскому летописцу в 1668 г. были посланы из Москвы "иноземцы градодельцы, Петр Марселис да Валим Ширф" с целью осмотреть у Архангельского города место, где можно было построить корабельную пристань и каменные гостиные дворы. Строительство гостиных дворов возложили на девять поморских городов: Вологду, Каргополь, Тотьму, Великий Устюг, Сольвычегодск, Чаронду, Вагу, Вятку и Кевролу, которые должны были выделить рабочих людей и собрать деньги на строительство. Главным строителем каменного комплекса стал М. Анцын, а после его смерти - Д. Старцев. В 1684 г. гостиные дворы построили. Это было самое грандиозное сооружение подобного типа в России.

В отдельных документах того времени архангельские гостиные дворы назывались Таможенным замком. В первоначальном своем виде они составляли продолговатый четырехугольник с окружностью в 600 сажен.

Построенный в два этажа со сквозным креплением железа, Таможенный замок имел шесть башен, прорезанных амбразурами. С набережной Северной Двины гостиные дворы защищались земляным валом и палисадом с установленными на них орудиями. Таможенный замок разделялся на три части: верхняя называлась Русским гостиним двором, нижняя, или северная, - Немецким гостиним двором. Во втором ярусе, со стороны набережной, размещалась Портовая таможня, утвержденная в 1724 г., в нижней части располагались товары, средняя часть здания, обращенная на набережную между гостиными дворами, называлась крепостью. Архангельский исследователь В. Чернышев прочитал на камне известковой плиты надпись на русском и голландском языках: "Иждивение, употребленное на постройку здания, составляло 40 077 рублей, 50 с четвертью копеек".

Царские власти уделяли особое внимание гостиним дворам, так как они наглядно были связаны с их фискальными интересами. Каждый купец обязан был останавливаться в гостином дворе, где размещал свои товары и торговал ими. Для торговых людей здесь построили избы, в которых купцы проживали и обеспечивались питанием за определенную плату. Это были первые древнерусские гостиницы. В Новоторговом уставе 1667 г. сказано: "От города Архангельского и из Великого Новгорода и Пскова пропускать к Москве и в иные города тех иноземцев, у которых будут великого государя жалованные грамоты о торгах за красною печатью", прочим же "иноземцев к Москве и в иные города не пропускать, торговать им у города Архангельского и во Пскове" в гостиных дворах.

Относительно Архангельска было издано специальное распоряжение "беречь на крепко, чтоб однолично приезжие люди мимо гостиных дворов нигде не ставились и особых дворов и амбаров, oprичь английских гостей и галанцев, которы дворы и амбары, ни у кого не было". Но это распоряжение плохо выполнялось, и иностранные купцы других национальностей также ставили свои дворы в Архангельске. Во второй половине XVII в. в структуре города уже оформилась

Немецкая слобода, где жили иностранцы (всех иностранных купцов русские люди называли обобщенным именем - немцы. В. Б.).

Историк Н.И. Костомаров пишет, что в XVII в. в Архангельск ежегодно приходило от 30 до 40 иностранных судов. В 1663 г. царские власти по ходатайству иноземных купцов приняли решение о продлении торговой ярмарки, которая проходила с 1 июня по 1 сентября. Однако жизнь вносила поправки, и торг продолжался практически до конца сентября.

Немецкий дипломат Кильбургер оставил бесценные воспоминания об архангельской торговле: "К половине июля все купцы уезжают из Москвы на Архангельскую ярмарку и находятся в дороге на почтовых лошадах 14 дней... купцы из Голландии, Гамбурга и Бремена совершают торговлю с Россией в течение 5 месяцев".

С открытием ярмарки правительство стало назначать для управления торговыми делами и сборами пошлин своего представителя из числа гостей, в подчинении которого были два таможенных головы и выборные целовальники. Таможенные головы выбирались из торговых людей московской гостиной сотни, а целовальники - из гостиной и суконной сотен. С 1658 г. шесть целовальников выбирались из Ярославля и Костромы, а также из поморских городов - Вологды, Великого Устюга, Яренска и Сольвычегодска. В 1667 г. по два целовальника направляли Каргополь, Великий Устюг и Сольвычегодск.

С возникновением Архангельска, как уже говорилось, была устроена корабельная пристань, а при ней - таможенный двор. В 1635 г. устье Северной Двины с обеих сторон было ограждено стрелецкими караулами, которые останавливали все прибывающие в порт корабли.

Царским Указом 1685 г. наблюдение за иностранными кораблями и их охрана были возложены на Архангельскую таможню. В 1687 г. учреждается архангельская таможенная застава, переименованная впоследствии в брандвахту.

"В 1689 г. начальствующий Архангельском и корабельной гаванью стрелецкий полковник, - пишет Н.И. Костомаров, - должен был расспросить прибывающих через вожей или таможенных целовальников: нет ли в той стране, откуда они приходят, морового поветрия, и только после такого расспроса допускать новоприбывший корабль к Архангельску". Этот факт свидетельствует о том, что на таможню возлагались и санитарно-эпидемиологические функции.

Другим требованием местных властей к капитанам прибывающих иностранных кораблей было не сбрасывать камни и песок, служившие балластом, в устье Северной Двины, а складывать их на берегу у пристани. Теперь читателю станет ясно происхождение многочисленных камней, до сих пор лежащих на берегу реки напротив гостиных дворов.

Торговое значение Архангельска с каждым годом возрастало. В 1650 г. "приезжих торговых людей на Колмогоры перед прежними годами гораздо было мало, потому что по указу государя царя и великого князя Алексея Михайловича покупные в разных городах и уездах хлебные запасы в государеву казну везены мимо Колмогор, к Архангельскому городу, на продажу заморским немцам", - так написано в документе, опубликованном "Архангельскими губернскими ведомостями" в 1869 г. В Архангельске к середине XVII в. уже существовали "корабельная пристань", таможня, для которой был куплен "двор, где таможенные пошлины собирают", ежегодно проходила торговая ярмарка.

Иностранцы высоко оценивали роль первого российского международного порта. Немецкий дипломат Б. Г. Курц писал: "История Архангельска есть не что иное, как история русской внешней торговли с Западной Европой со времени Иоанна Грозного до преобладания петроградской торговли... Значение его было столь велико, что во время архангелогородской ярмарки торговая жизнь Москвы ослабевала, вследствие выезда купцов в Архангельск".

Русский Север во многом способствовал налаживанию таможенной системы в Сибири и на Дальнем Востоке. В XVII в. из Поморья ушло в Сибирь свыше сорока процентов населения. Поморы несли в "новые земли" навыки и опыт земледелия, ремесел, культуры и таможенных традиций. Первые таможни на Урале и в Сибири появились с началом освоения "чрезкаменного" пути в Сибирь. Очень крупное значение имела Ижемская застава, устроенная "для проезду сибирских воевод и дьяков, и письменных голов и их братии, и детей, и племянников, и людей, и торговых и промышленных всяких людей, которые поедут в Сибирь". По другую сторону Урала была установлена Собская застава. Главной и самой прибыльной для казны являлась десятинная пошлина, взимаемая с

ввозимых в Сибирь товаров, хлебных запасов и с увозимой на Русь "мягкой рухляди". В 1600 г. были построены таможенная изба и гостиный двор в Верхотурье - первом русском городе "за Камнем". В 1600-1603 гг. таможенники появились в Тобольске, Тюмени, Таре, Сургуте, Березове, Мангазее. Воеводам предписывалось, построив таможни, "выбирать к таможенному делу" таможенных голов, придать им штат выборных целовальников из местных "жилицких людей" для осмотра товаров и сбора пошлин, а также подьячих для ведения документации и служилых людей "для управы на сильных людей и розсылок". В приказе Казанского дворца было решено направлять с 1636 г. в главные центры сибирской торговли - Тобольск, Енисейск, Верхотурье, Мангазею, Томск, Сургут - таможенными головами торговых людей из поморских городов. Пригодился бесценный опыт организации внешней и внутренней торговли, постановки таможенного дела на Русском Севере.

Архангельск, как первый международный порт России, во многом способствовал образованию единого всероссийского рынка. Однако в России в XVI и первой половине XVII в. действовало неравное таможенное обложение. Попытка реформы таможенной системы имела место в середине XVI в. В 1550 г. правительство Ивана Грозного обсуждало проект реформы таможенного обложения, которая заключалась в увеличении тамги (пошлины с торговых сделок. - В. Б.) и отмене мыта (проезжей пошлины. - В. Б.). Характерно, что в это время, в отличие от 40-50-х гг. XVII в., предлагалась лишь отмена проезжих пошлин, вопрос же о ликвидации неравного обложения торговых сделок не поднимался. Правящие круги страны отказались от проведения предполагавшейся реформы и пошли по пути постепенного изменения таможенной системы в сторону ее унификации. Этим шагам правительства способствовал ряд обстоятельств. Архангельские купцы начали требовать от правительства унификации таможенных пошлин. Назрела необходимость проведения реформы, которая ликвидировала бы разные мелкие пошлины, не игравшие, по существу, большой роли в таможенной системе Московского государства.

И такой таможенной реформой стал Торговый устав 1653 г. Многочисленные российские таможенные пошлины были заменены единой "рублевой" пошлиной в размере 5 процентов с рубля цены товара. Следует заметить, что инициатива в проведении Торгового устава исходила от самих купцов, в том числе и поморских: "Пожаловал бы государь, велел имати со всяких с наших товаров и со всего бы прямую пошлину одну рублевую, везде ровну, с продажи с той цены почему всякие товары где кто станет продавать...".

Несколько раньше, 1 июня 1646 г., была отменена беспошлинная торговля для иностранных купцов. В Архангельске иностранцы и русские торговцы стали платить одинаковую "рублевую" пошлину по 8 денег с "весчих" (продаваемых на вес. - В. Б.) и по 1 алтыну с прочих товаров. В случае отъезда во внутренние города страны иностранные купцы платили дополнительную пошлину. Тем не менее, нарушения правил торговли приняли постоянный характер. В 1658 г. таможенный голова в Архангельске Василий Шорин для упорядочения таможенного сбора предложил правительству провести ряд мероприятий, в том числе поставить "наплавные надлобы", чтобы корабли не проходили тайно обязать иностранных купцов разгружать и осматривать товары на гостином дворе, отпускаемые товары на внутренний рынок вновь просматривать, увеличить число целовальников на время ярмарки, запретить воеводам ставить у гостиных дворов "держальников", которые пойманных с тайным товаром торговцев за взятки не отводят в таможню. Последние два предложения были приняты к исполнению незамедлительно. Тем не менее, злоупотребления в торговле продолжались.

Дальнейшее развитие таможенная политика получила в Новоторговом уставе 1667 г. Развивая фискальные цели таможенного законодательства, царь Алексей Михайлович закрепил в нем идеи монетаризма, заложенные еще Иваном Грозным сто лет назад запретами на ввоз в Россию предметов роскоши (с целью экономии средств оплаты), а также на вывоз из страны драгоценных металлов и изделий из них. Пошлины стали взиматься золотыми монетами и ефимками. Новоторговый устав придал определенную стройность прежней системе таможенных сборов. С его принятием завершилось разграничение внешних и внутренних пошлин: внешние таможенные пошлины оказались разделены на ввозные и отпускные, внутренние - на "рублевую", перекупную и сборы частнопроводного характера. "Рублевой" пошлине подлежали товары, которые предназначались для продажи и привозились в город или село, где находилась таможня. По Новоторговому уставу пошлина на товары иноземцев увеличивалась в четыре раза. Торговля иностранных купцов ограничивалась только Архангельском и другими пограничными городами с целью развития инициативы русских оптовиков-скупщиков. Иностранцам под угрозой конфискации товара запрещались розничная торговля и обмен друг с другом помимо таможни.

Новоторговый устав 1667 г. настолько сильно задевал интересы иностранных купцов, что вызвал сразу же их попытки ослабить его действие. Понимая, что критика положений устава вряд ли будет услышанной, они избрали другой путь. В январе 1668 г. иностранные купцы подали коллективную челобитную на действия Архангельского таможенного головы, гостя А.С. Кириллова, в которой обвиняли его в различных злоупотреблениях при сборе пошлин. Как выяснилось, А.С. Кириллов, в частности, взял пошлины и с непроданных иностранных товаров, хотя, согласно Новоторговому уставу, такое обложение вводилось лишь с 1668 г. Смысл челобитной иностранных купцов А.С. Кириллов раскрыл в своем ответе. "Иноземцы умыслили своим коварством, - писал он, - чтоб им великого государя и указ, и уставные статьи для крепких досмотров опорочить".

А.С. Кириллов и его друзья, архангельские таможенники, гости В. Шорин и А. Суханов в ходе расследования привели факты беспошлинной тайной торговли иностранцев. Они также на очной ставке показали коллективную челобитную архангельских торговых людей с жалобой на иностранцев, сбивавших цены на русские товары. Правительство разобралось в подлинных причинах возникшего дела, истоки которого нужно было искать в жесткой конкуренции между иностранным и русским купечеством. И хотя иски иностранных купцов частично удовлетворили, действия гостя А.С. Кириллова не были осуждены, и этим давалось понять иностранным купцам, что отступлений от строгого проведения в жизнь устава 1667 г. не будет.

Наказы и памяти таможенным головам, посылавшимся в Архангельск, сохранили для истории имена многих из них. В середине XVII в. архангельскими таможенными головами были: гость Василий Федотов, головы Иван Мельцов, Денис Петров, гость Михайло Ярожев, головы Василий Усов, Еким Клюкин, гости Кирилл Босой, Иван Панкратов, голова Гаврил Свеяженинов, гость Алексей Суханов, головы Григорий Бородатый, Фома Макаров, гость Аверкий Кириллов, голова Алексей Зубганинов, целовальники - торговые люди Иван Безсонов, Богдан Гладышев, Яков Лабознов, Богдан Лошаков, Прокофий Затрапезников, Алексей Суханов, Илья Зубчанинов, Евдоким Турыгин, Тимофей Белавинский, Василий Грудцын, Алексей Зубчанинов, Матвей Семенников, Иван Маслов, Леонтий Прокофьев и многие другие. В 1645-1646 гг. архангельским таможенным головой был выдающийся общественный деятель того времени дипломат Аникий Чистый.

Постепенно к концу XVII в. в России сложилась довольно разветвленная система таможенных органов. Сбор таможенных и кабацких доходов был сосредоточен в приказе Большой казны. В Москве также действовали Большая таможня, Посольская новая таможня (оформление товаров иностранных купцов. - В. Б.), Мытная изба (обложение пошлиной скота, сена и т. п. - В. Б.), Конюшенный приказ (торговля лошадьми. - В. Б.), Померная изба (оформление сделок на зерно, овощи и другие товары. - В. Б.). На местах также существовали таможенные избы, в которых бесплатно в качестве выборных таможенных голов служили первостатейные купцы. Это была "хлебная должность". За превышение сумм сборов они получали награду, за снижение поступлений в казну с них взыскивался ущерб. Помимо целовальников, избравшихся из числа местных торговых людей, на таможне служили купцы, которым помогали дьяки и подьячие, работавшие по найму и записывавшие в таможенные книги данные о товарах, хозяине, суммах сборов. В Архангельск же по-прежнему летом, на период навигации, приезжали гости, таможенный голова, и целовальники.

К концу XVII в. в Архангельске сконцентрировалась вся внешнеэкономическая деятельность на Белом море. Основными предметами экспорта, отправляемыми из северного порта, являлись юфть, пушнина, полотно, пенька, говяжье сало, а также казенные товары - поташ, смола, хлеб, рыбий клей, икра, ворвань, лес. При этом изделия ремесла и промыслов составляли 51,4 процента (в то время как в начале века больше всего вывозилось мехов - 46,5 процента).

Импорт представлял собой изделия из золота и серебра, жемчуг, посуду, вина, пряности, шерстяные и шелковые ткани, простыни и т. д.

Первое место во внешней торговле Архангельска заняли голландцы, вытеснившие ко второй половине XVII в. англичан.

Архангельская таможня приносила существенный доход государственной казне. Так, из 100 тысяч рублей пошлинных сборов России в 60-х гг. XVII столетия Архангельск давал более 60 тысяч рублей, а к концу века таможенные пошлины и сборы возросли до 75 тысяч рублей.

Таким образом, не случайно, что Петр I начал создавать "молодую Россию" именно на Русском Севере, основал здесь государственную верфь и приступил к строительству первых военно-торговых кораблей, в которых так нуждалась страна.